

2 сентября 2022 г.

РОССИЯ

Системная цензура Кремля блокирует информацию в России

Вот уже шесть месяцев, как независимым и оппозиционным журналистам в России под страхом пятнадцатилетнего тюремного срока запрещено публиковать материалы о вооруженных силах. Однако закон от 4 марта 2022 года стал лишь первым в целом ряде законов, нацеленных против прессы, которые пополнили арсенал Кремля. «Репортеры без границ» (RSF) подробно их проанализировали. Учитывая массовый отъезд журналистов из страны, который последовал за их принятием, организация RSF призывает российских депутатов прекратить лихорадочно штамповать репрессивные законы.

Очень серьезная поправка к закону о дезинформации 2019 года, принятая четвертого марта, предусматривает до 15 лет лишения свободы для журналистов, публикующих информацию о российских вооруженных силах, которую власти сочтут «ложной» или «дискредитирующей». В дополнение к этому закону от четвертого марта, в который неоднократно вносились поправки, после вторжения России в Украину в спешном порядке были приняты ещё как минимум шесть схожих законов, достойных пера Джорджа Оруэлла.

«Закон от 4 марта фактически устанавливает в России военную цензуру, – говорит руководительница отдела Восточной Европы и Центральной Азии «Репортёров без границ» Жанна Кавелье, – так как интерпретация того, что является «ложной информацией» об армии, которая карается 15 годами лишения свободы, оставлена на усмотрение судов, которые подчиняются власти. Введение этого сурового наказания привело к тому, что сотни журналистов уже были вынуждены покинуть страну, а те, кто остался, фактически перешли на нелегальное положение. RSF поддерживает независимых российских журналистов, которые мужественно противостоят ударам, которые наносит Владимир Путин и его сторонники, и призывает российских парламентариев прекратить лихорадочно штамповать новые репрессивные законы».

22 марта действие этого закона о дезинформации было распространено на российские государственные органы, работающие за рубежом – президента и его администрацию, ФСБ, посольства, федеральное агентство по туризму и т.д. Предыдущая версия закона о дезинформации, действующая с 2020 года, уже наказывала за недостоверную «социально значимую» информацию: падение стоимости рубля, рост цен, эпидемии, стихийные бедствия и т.д. На практике теперь под запрет может попасть любая неофициальная информация. Достоверными данными теперь считаются только те, которые предоставлены Министерством обороны России.

За последние шесть месяцев более четырех тысяч человек, включая журналистов, уже были привлечены к ответственности на этом основании. Согласно последнему отчету российской правозащитной общественной организации «[ОВД-Инфо](#)», 224 из них находятся под угрозой тюремного заключения. Чтобы подвергнуться риску судебного преследования, достаточно, например, разместить в социальных сетях ссылку на публикацию крупного международного СМИ о массовых убийствах российской армией в украинской Буче.

Всемогущий цензор – прокурор

6 апреля Дума приняла закон о публичном отождествлении роли СССР и нацистской Германии и «отрицании гуманитарной миссии СССР в освобождении европейских стран», что карается 15 сутками лишения свободы. «Каждый советский солдат всегда должен быть представлен как высокоморальный и гуманистический герой», – подчеркивает в своем [юридическом анализе](#) российская правозащитная организация «Центр защиты прав СМИ».

Еще одним новшеством стало то, что прокуратура теперь может без судебного разбирательства на совершенно законных основаниях приостановить деятельность СМИ (печатных изданий, радио, телевидения и веб-сайтов) или воспрепятствовать их регистрации. Поправки, принятые 30 июня, уточняют, что приостановление деятельности происходит немедленно и без предварительного уведомления, что исключает возможность удаления спорного контента во избежание санкций. К нему относятся публикации, содержащие любую информацию, считающуюся «ложной» или демонстрирующие «отсутствие уважения к властям», дискредитирующую вооруженные силы или государственные органы, содержащие призывы к манифестациям, к вводу санкций, пропаганду или оправдание «экстремизма». В случае повторного правонарушения – если в публикации обнаружено более одного подобного сообщения – подобная внесудебная блокировка может вводиться навсегда. Центр защиты прав СМИ [предупреждает](#), что в случае, если регистрация СМИ будет признана недействительной, любые другие лица могут хоть на следующий день создать клон такого СМИ (предположительно для распространения пропаганды) под тем же названием. Точно так же могут быть закрыты иностранные СМИ, если они зарегистрированы в государствах, которые ввели ограничения в отношении российских СМИ. Например, после [запрета](#) в Евросоюзе российского государственного СМИ RT, в России может быть запрещено любое европейское СМИ.

Закон, принятый 29 июня, еще больше закрепляет клеймо «иностранного агента». Этот статус, которым обозначаются лица, получившие иностранную поддержку или находящиеся «под иностранным влиянием» и осуществляющие политическую деятельность, собирающие информацию о военной и военно-технической деятельности, распространяющие сообщения среди широкой общественности или участвующие в их создании. То есть первыми, кто попадает под его действие становятся журналисты. Сегодня в [реестр](#) «СМИ-иноагентов» уже включены 172 журналиста и юридических лица, в то время как до декабря 2020 года в нем их числилась от силы дюжина. Этот статус, предполагает обязательное уведомление о нём предваряющее каждую публикацию, что направлено на дискредитацию СМИ и журналистов в глазах их читателей. Также он создает тяжелое административное бремя, в частности, декларирование в Министерстве юстиции всех доходов и расходов. Несоблюдение этих обязательств наказывается штрафами или лишением свободы на срок до пяти лет.

Расширенное и более размытое понятие «национальных интересов»

За истекшие шесть месяцев были приняты и другие поправки в законы с расплывчатыми формулировками, цель которых – под видом защиты национальных интересов России запугивать и подвергать журналистов цензуре. Например, за «сотрудничество» с

международной организацией журналистам грозит до восьми лет тюрьмы. Это расплывчатое понятие, в которое может включаться использование журналистами иностранных источников. За «деятельность, подрывающую государственную безопасность», включая разглашение государственной тайны или участие в организации, внесенной в список «нежелательных» им грозит до семи лет тюрьмы. В списке «нежелательных» числятся нескольких российских расследовательских СМИ – The Insider, «Важные истории» (Important Stories), «[Проект](#)», а также независимый международный коллектив исследователей, расследователей и журналистов Bellingcat. Любое упоминание этих СМИ и любые ссылки на их расследования, в том числе о «Панамском досье» и предполагаемых активах Путина, являются в России преступлением, наказуемым тюремным заключением. Депутаты также расширили круг действий, которые расцениваются как шпионаж, который карается двадцатью годами лишения свободы. И, наконец, еще одна поправка предусматривает штраф до 6 миллионов рублей (около 100 тысяч евро) за размещение в СМИ рекламы не соблюдающих российское законодательство интернет-гигантов, таких как Google или Youtube.

Ни один журналист не застрахован от серьезных обвинений, и каждую неделю несколько журналистов задерживаются, подвергаются допросам и обыскам. Так, с 17 марта специализирующийся на теме спецслужб журналист-расследователь **Андрей Солдатов** стал объектом уголовного преследования за «ложную информацию» о войне. Он написал о чистке в отделе ФСБ, который предоставлял Владимиру Путину данные по Украине накануне вторжения. Владелец небольшой независимой газеты «Листок» в восточно-сибирской республике Алтай **Сергей Михайлов** [был арестован 14 апреля](#), ему грозит до 15 лет тюрьмы за публикации о резне в Буче и других тем, связанных с вторжением в Украину. За день до этого был арестован главный редактор онлайн-издания «Новый фокус» **Михаил Афанасьев**. Его также обвиняют в публикации «ложной информации» из-за статьи об отказе хакасского ОМОНа участвовать в войне.

Было закрыто 27 СМИ

Попав под угрозу применения этих новых законов, которые дополнили и без того уже репрессивное законодательство (см. наш [отчет](#) о цензуре в Интернете) сотни сотрудников СМИ покинули Россию. По данным [ОВД-Инфо](#), за последние шесть месяцев в стране закрылись или приостановили свою деятельность по меньшей мере 27 СМИ. В этот в частности список вошли ведущие международные СМИ – BBC, CNN, CBC/Radio Canada..., которые [покинули](#) Россию после 4 марта из-за риска для их сотрудников. Российская общественная организация по борьбе с цензурой «Роскомсвобода» [насчитывает](#) не менее семи тысяч сайтов, которые были заблокированы с начала войны. Среди них – десятки СМИ, включая самый популярный в стране новостной сайт Meduza ([который был разблокирован RSF](#)), а также Mediazona, Deutsche Welle, The New Times и «Новая газета Европа». Со своей стороны, главная русскоязычная поисковая система Yandex усилила цензуру, удалив независимые СМИ из своей выдачи.

Одновременно с этой военной цензурой, подотчетные власти СМИ строго следуют навязанной Кремлем редакционной политике. Пропагандистский дискурс наиболее процветает на самых просматриваемых государственных телеканалах, таких как «Россия 1» и «Первый канал», которые увеличили объем эфирного времени, отведенного новостным программам. «Мы не агрессоры», – так, например, заявил 21 июня на телеканале «Россия 1» находящийся под санкциями Запада знаменитый ведущий Владимир Соловьев, который в своей последующей тираде обвинил «украинских нацистов» и угрожал «предателям» и западным странам. «Зеленский – последний президент Украины, потому что после него Украины больше не будет существовать», – [заявил](#) он в воинственном выступлении 8 апреля.

Чтобы разрушить эту стену пропаганды, независимые журналисты пытаются продолжать свою новостную работу либо из-за рубежа, либо из России, часто работая под прикрытием. Чтобы помочь им быстро возобновить работу, организация RSF и её партнеры основали в апреле [JX Fund](#), который поддерживает медиапроекты в изгнании. Сейчас JX Fund совместно с Центром защиты прав СМИ запускает [информационную платформу](#), чтобы помочь всем этим журналистам обосноваться за пределами России.

Россия и Украина занимают 155 место и 106 место из 180 во [всемирном индексе свободы прессы](#) RSF за 2022 год.